

Е. В. Бородина
Судейский корпус Тобольского надворного суда
в 1721–1722 гг.

Реформы Петра Великого всегда вызывали значительный интерес у историков. Особенное внимание в последние двадцать лет вызывают преобразования государственного аппарата управления, к которым можно причислить и судебную реформу. Несмотря на длительную историографическую традицию вопроса, обращает на себя внимание недостаточная разработанность его некоторых аспектов. В частности, лишь в последние годы произошла переориентация с институционального подхода к истории на историю людей, работавших в разнообразных государственных учреждениях той поры.

Реконструкция жизненного пути и судеб представителей центральной и местной администрации представляется особенно актуальной, так как через призму их судеб можно не только оценить работу созданных при первом российском императоре специализированных судебных учреждений, но и охарактеризовать уровень развития всего общества. Иначе говоря, для понимания принципов работы сибирских судов нужно обратиться к анализу их судейского корпуса. Данная статья представляет собой попытку реконструкции состава самого главного судебного органа власти, находившегося в Сибирской губернии, – Тобольского надворного суда.

В результате почти двухлетнего периода проектирования новой судебной системы 8 января 1719 г. был опубликован первый именной указ, который предписал создать в девяти городах России гофгерихты (надворные суды). Они должны были стать передаточным звеном между центральным судебным учреждением страны – Юстиц-коллегией – и нижними судами. Один из гофгерихтов планировалось организовать в Тобольске – центре Сибирской губернии¹. Создание данного судебного учреждения видится многим историкам важным шагом в процессе отделения суда от администрации². Каким образом оно начало функционировать?

Ответственность за организацию судов была возложена на Юстиц-коллегию. Всем им следовало приступить к работе уже в 1720 г. Л.М. Балакирева делает вывод о том, что коллегия в первую очередь уде-

Бородина Елена Васильевна, старший преподаватель кафедры истории России Уральского государственного университета им. А. М. Горького (г. Екатеринбург).

Эл. почта: sosnovi-bor@yandex.ru

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 5. С. 607. № 3269. За. С. 380. №. 382.

² Серов Д.О. Надворный суд в судебной системе России (1719–1727 гг.) // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 132–138.

лила внимание подбору кандидатов на должности городских судей, однако в Сибири все оказалось иначе¹. Одним из первых здесь был сформирован Тобольский надворный суд. К моменту учреждения надворного суда в Сибири было открыто лишь пять надворных судов. В течение 1719 г. начали функционировать гофгерихты Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Курска. Кроме того, продолжил свою работу надворный суд в Риге². Все прочие суды, в частности, Тобольский, были в спешном порядке сформированы в течение 1720 г.³ Надворный суд в Воронеже не был укомплектован кадрами и в июле 1721 г.⁴

Как отметила Л.Ф. Писарькова, в первой половине 1720-х гг. ни один из надворных судов не был до конца укомплектован кадрами⁵. Первый состав Тобольского надворного суда также был далек от идеала. Он состоял из двух человек: комнатного стольника князя С.М. Козловского и князя М.И. Вадбольского⁶. Анализ делопроизводственной документации показал, что они прибыли в Сибирь 28 декабря 1720 г. Таким образом, Тобольский надворный суд не смог начать работу в соответствии с запланированными сроками. Несмотря на зимнее время, судьям потребовалось не менее месяца для того, чтобы добраться до места своей новой службы. Это подтверждает и тот факт, что первые указы о назначении новых должностных лиц и делопроизводственные документы, связанных с их деятельностью, датируются концом января 1721 г.⁷

¹ Балакирева Л.М. Судебная реформа Петра 1: Юстиц-коллегия. Новосибирск, 2003. С. 240.

² Там же. С. 248–250.

³ Сибирский исследователь М.О. Акишин также называет 1720 г. первым годом существования тобольского надворного суда. См.: Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 99; Он же. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М. Новосибирск, 2003. С. 62.

⁴ Богословский М.М. Областная реформа Петра 1. Провинция: 1719–1727 гг. М., 1902. С. 186.

⁵ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 164. Каждый надворный суд должен был состоять из президента, вице-президента и 2–4 ассессоров.

⁶ М.О. Акишин дает несколько иные сведения о составе надворного суда, называя среди его членов двух однофамильцев князей С.М. и М.И. Козловских. См.: Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. С. 99; Он же. Российский абсолютизм и управление Сибири. С. 62; Власть в Сибири: XVI – начало XX в. Новосибирск, 2005. С. 62. Данную информацию не подтверждают указы о назначении судей тобольского надворного суда, присланные на Уктусские заводы и в Тюмень из губернского центра. См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Л. 111–111 об.; ГАТюмо. Ф. И–47, Оп. 1. Д. 3396. Л. 1.

⁷ Первый такой указ за подписями губернатора князя А. М. Черкасского и вице-губернатора А. Петрова-Соловова был отправлен из Тобольска в Тюмень. Он датируется 20 января 1721 г. ГАТюмо. Ф. И–47. Оп. 1. Д. 3396. Л. 1.

Кем же были первые судьи? Д.А. Редин выяснил, что С. М. Козловский долгое время уклонялся от службы. Вместо этого он платил по 200 рублей в год в Академическую контору Адмиралтейств-коллегии. Тем не менее, в 1720 г. Сенат определил его в службу в Сибирскую губернию. По челобитью князя С.М. Козловского и сенатскому указу президенту Адмиралтейств-коллегии князю Ф.М. Апраксину, царедворец был освобожден от платежа и отправлен в Тобольск¹. М.И. Вадбольский был более опытен в делах управления. Будучи обер-комиссаром, он руководил генеральной финансовой ревизией, начатой по указу от 12 февраля 1712 г. М.В. Бабич отметила, что князь в качестве главы комиссии в декабре 1713 г. был награжден «за прилежный многий труд»².

Таким образом, в первом составе Сибирского надворного суда оказались представлены как очень квалифицированные работники (М.И. Вадбольский), так и люди, совершенно не имевшие опыта административно-судебной деятельности (С.М. Козловский). Несмотря на данный факт, среди первых членов присутствия наблюдалось разделение обязанностей. М.И. Вадбольский, будучи специалистом по денежной части, занимался решением финансовых вопросов, возникающих в процессе функционирования новых судебных структур. Другой член надворного суда, С.М. Козловский, более отвечал за судопроизводство и контроль над отправлением правосудия.

Это отразилось в текущей делопроизводственной документации. Например, в «Книге записной 1721 г. приходящим указом и прочим Каменского завода» под 20 и 21 января значится две записи. Первая сообщает о «великого государя указе за руками князя Михаила Вадбалского», по которому «велено денежную зборную казну ведомства государственной Юстиц-коллегии и той казне всяким зборам репорты прислать с Каменских заводов в Тоболеск к надворному суду по новоуказанному манеру от Камер-коллегии с подлинною очискою, помесному также и колодником статейные списки с очискою». Вторая, вписанная в регистр позже, фиксирует «великого государя указ за руками князя Семена Козловского» «о приеме отписки и с подлинного дела копии о смертном убийстве колчеданского крестьянина Трофима Шулгина»³.

Случай с определением в надворный суд С. М. Козловского еще раз говорит нам о том, что первые судьи главного судебного учреждения Сибири были назначены Сенатом. По мнению Л.М. Балакиревой, «руководителям большинства губернских судов предписывалось самим искать

¹ Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007. С. 257.

² Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003. С. 197–199; Редин Д. А. Административные структуры... С. 258.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 77. Л. 5; Редин Д.А. Административные структуры... С. 258.

себе "товарищей", так как у центра решительно не хватало на всех времени»¹. Это было действительно так, потому что в составе двух человек Тобольский надворный суд просуществовал недолго.

Еще 30 марта 1721 г. в указе В.Н. Татищеву о передаче судебных полномочий представителю Тобольского надворного суда стоят две фамилии, в соответствии с указом из центра, а 1 апреля этого же года под очередным указом надворного суда в Тюмень стоит три подписи. К весне 1721 г. в его присутствии появляется еще один член – Иван Яковлев. Его автографы встречаются на ряде указов и других делопроизводственных документов, составленных и посланных надворным судом в нижестоящие и равные ему государственные учреждения в течение всего 1722 г.²

К сожалению, об этом «надворном судье» нам практически ничего не известно. В отличие от автографов его коллег и других будущих судей надворного суда, его подпись не содержит ни титулов, ни военных званий. Нам не известно ни специального указа о его назначении, ни каких-либо других документов, которые бы позволили определить его дальнейшую судьбу после окончания службы в Тобольском надворном суде. Тем не менее, его подпись на документах нельзя считать скрепою канцеляриста. Об этом говорят и упоминания И. Яковлева среди судей, которые встречаются в документах судебной канцелярии города Кунгура³. Итак, кандидатуру нового судьи обсуждали и утверждали уже на месте, в Тобольске.

Наше предположение подтверждает одна из записей в книге протоколов Юстиц-коллегии, датируемая 27 февраля 1721 г. «По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, тайный советник, сенатор и государственной Коллегии Юстиции президент граф Андрей Артемонович Матвеев с товарищи приказали о определении в Тобольский надворный суд и в протчие суды учинить ему губернатору по вышеписанному Его Царского Величества указу. А буде оных князя Мещерского и князя Вадбалского в Тобольску нет, и определены они где к другим делам, и на их место о определении во оной надворной суд ис тамошних дворян добрых людей учинить ему губернатору по своему рассмотрению. А хто имяны в надворный и протчие суды суди выбраны и определены будут, о том в государственную Юстиц-коллегию писать. И о том в Сибирь к губернатору послать указ. На подлинном приговоре подписано тако: граф

¹ Балакирева Л. М. Судебная реформа... С. 250.

² ГАТюмО. Ф. И–181. Оп. 1. Д. 25. Л. 1 об. (1 апреля 1721 г.); РГАДА. Ф. 941. Оп. 1. Д. 5. Л. 9, 8 (28 июля и 27 ноября 1721 г.); ГАТО. Ф. И–47. Оп. 1. Д. 1928. Л. 3 (2 ноября 1721 г.); ГАТО. Ф. И–181. Оп. 1. Д. 9. Л. 3 (23 января 1722 г.); РГАДА. Ф. 941. Оп. 1. Д. 3. Л. 5 (23 августа 1722 г.); Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21611. Л. 120 об. (29 сентября 1722 г.); Ф. 941. Оп. 1. Д. 1. Л. 375 (22 декабря 1722 г.).

³ РГАДА. Ф. 941. Оп. 1. Д. 5. Л. 8, 9.

Матвеев, фон Бреверн, Волф, ассесор Кушелев, Кромпеин»¹. Приговор Юстиц-коллегии свидетельствует о том, что она просто была не способна более заниматься кадровыми вопросами, решая другие текущие проблемы. Он также говорит и о недостаточной осведомленности коллежского начальства о ситуации на местах, так как М.И. Вадбольский все-таки прибыл на место службы. Кроме того, приговор прогнозирует подбор нового присутствия Тобольского надворного суда, в состав которого через полтора года будет введен князь Н.И. Мещерский.

Таким образом, присутствие надворного суда в течение более чем полтора лет состояло из трех человек. Анализируя скрепы на документах, можно сделать вывод, что канцелярия суда превышала состав его присутствия всего на одного человека². Наиболее квалифицированным из ее членов был Семен Прасолов. Его имя встречается практически на всех делопроизводственных документах за указанный период³. Скрепка Ивана Коржинкова попадает на глаза всего один раз, на указе от 23 января 1722 г.⁴. Чуть чаще встречаются отметки о правке документов Евдокимом Ковригиным и Герасимом Андреяновым⁵.

Не надеясь на увеличение численности присутствия, надворный суд многократно предпринимал попытки по расширению штата канцелярских служащих. Надеясь получить большее число подьячих, судебное учреждение не раз в течение 1722 г. писало жалобы в Юстиц-коллегию с соответствующими просьбами⁶. В ответ на них коллежское присутствие распорядилось резолюцией, в которой приказало требовать подьячих и жалование для них у Тобольской губернской канцелярии, «понеже губернатор определен в тот надворный суд президентом».

Состав как присутствия, так и канцелярии надворного суда представляется очень скромным⁷. Несмотря на это, перед первыми судьями стояла

¹ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21596. Л. 107–107 об. По всей видимости, князь М.И. Вадбольский был действительно ценным человеком. Как специалист по финансам он мог заинтересовать Камер-коллегию, которая нуждалась в кадрах.

² В идеале присутствие любого надворного суда должно было иметь в своем распоряжении от 12 до 16 канцелярских служащих. *Бабич М.В.* Надворный суд // Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 3. М., 2001. С. 177.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Т. 1. Л. 111 об.; РГАДА. Ф. 941. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21611. Л. 120 об.

⁴ ГАТюмО. Ф. И–181. Оп. 1. Д. 13. Л. 8; Д. 9. Л. 3.

⁵ См., например: РГАДА. Ф. 941. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21611. Л. 120 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Т. 1. Л. 111 об.; ГАТюмО. Ф. И–181. Оп. 1. Д. 25. Л. 1 об. (Обе скрепы говорят о том, что канцеляристы «правили» документы).

⁶ РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 6. Кн. 21622. Л. 201 об., 205 об., 281 об. Отписки тобольского надворного суда от 31 августа (2) и 29 октября 1722 г.

⁷ М.М. Богословский, реконструируя состав присутствий других надворных судов, также отметил малое число судей в них. См.: *Богословский М.М.* Областная

весьма непростая задача по созданию судебной вертикали в губернии. Естественно, что в данной ситуации им требовалось заручиться поддержкой сибирского губернатора князя А.М. Черкасского, которому Юстиц-коллегия и Сенат доверили право подбора кадров¹, а именованным указом предписывалось закончить административное деление губернии. Так как процесс создания дистриктов – самой мелкой административной единицы – затянулся, то тормозились и судебские назначения. Судебные полномочия на отдаленных территориях долгое время сохранялись в руках воевод. Вследствие этого контроль над судебной сферой деятельности низового звена аппарата управления, при содействии губернатора, оказался в руках первых судей Тобольского надворного суда. Поддержка губернатора дала судьям возможность пользоваться гораздо более широкими полномочиями и участвовать в управлении губернией, что не предполагалось изначально².

Судебная реформа в Сибири проходила в очень тяжелых условиях, которые обуславливались малочисленностью ключевого суда губернии. Изучение послужного списка первых судей показывает, что только 50 % судей обладало соответствующими знаниями и опытом работы. Несмотря на это, суд сумел удержаться на плаву в океане административно-судебных преобразований. На примере формирования присутствия Тобольского надворного суда можно сделать вывод, что на первых порах принцип строго централизованного назначения на административные и судебные должности так и не воплотился в жизнь. Даже в конце петровского царствования «регулярное полицейское государство» не могло строго контролировать все стороны жизни российского общества, что особенно хорошо видно на таком примере, как реформы государственного аппарата управления.

Последующие назначения показали рост тенденции централизованного распределения должностей. Очередной сенатский указ от 17 июля 1722 г. полностью обновил судебский корпус. В новый состав Тобольского надворного суда не вошли ни С.М. Козловский, ни М.И. Вадбольский, ни И. Яковлев. Несмотря на это, их автографы на документации Тобольского надворного суда встречаются до конца декабря 1722 г. В течение нескольких месяцев после публикации указа шел процесс передачи полномочий и дел от одного состава Тобольского надворного суда другому. Обновленное судебное присутствие начало работу только в начале 1723 г.³

реформа... С. 186–190; *Бабич М.В.* Государственные учреждения... С. 177; *Серов Д.О.* Надворный суд... С. 134.

¹ *Акишин М.О.* Российский абсолютизм и управление Сибири. С. 99.

² *Бородина Е.В.* Тобольский надворный суд в 20-е годы XVIII в. // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории. Екатеринбург, 2004. С. 60, 66. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 9. Т. 1. Л. 70–79 об.; ГАТюО. Ф. И–181. Оп. 1. Д. 13. Л. 7–8.

³ ГАТюО. Ф. И–181. Оп. 1. Д. 2. Л. 24. (16 марта 1723 г.).